

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-167-177

Шифр научной специальности 5.1.1

К вопросу о теории справедливости Джона Ролза

© СОЛОВЬЕВА Виктория Викторовна,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 398050 г. Липецк, ул. Интернациональная, 3, ORCID: [0000-0002-3843-3675](https://orcid.org/0000-0002-3843-3675), viktoriya-solovev@list.ru

Аннотация

Политические процессы, происходившие в мире после Второй мировой войны, требовали нового философского осмысления, поскольку утилитарный подход, доминировавший долгое время в англо-американской политической традиции, не мог полностью выполнить эту задачу. Джон Ролз, с которого и начинается возрождение политической философии, предложил свою версию решения накопленных теоретических проблем, отвечающую социальным и политическим запросам его времени. Более того, Ролз был практически первым, кто поставил справедливость в центр политико-философской мысли. Проблема справедливости являлась предметом внимания философов еще со времен Античности, однако учение именно о справедливости было составляющей социального и нравственного учения в целом, тогда как традиционно главным вопросом для политической философии был вопрос власти, ее политической организации и легитимности. Цель статьи – научный анализ политико-философского наследия Джона Ролза. Ролз продемонстрировал, что политическая организация власти производна от того, как мы понимаем этические нормы и какими нормами (правилами) мы руководствуемся в социальном взаимодействии, поэтому главным вопросом политической философии является не вопрос о власти, а вопрос о справедливости. Кроме того, он был убежден, что политическая свобода тесно связана с равенством. Методологическая основа включила в себя диалектический метод, группу общенаучных методов познания – метод анализа и синтеза, структурный метод, а также частнонаучных – формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Сделаны выводы о том, что теория справедливости Ролза оказала определяющее влияние на политическую философию XX века, развитие которой во многом происходило на основе критики или рецепции его идей. Сегодня мы наблюдаем начало разрыва с традицией, выразителем которой является Ролз и которая предполагает, что политическое базируется на возможности консенсуса и этического согласия. Однако нынешнее развитие политической философии также тесно связано с переосмыслением наследия Ролза, что мы видим, в частности, на примере развития так называемых «неидеальных» политических теорий.

Ключевые слова

справедливость, социальное устройство, базисная структура, равенство, свобода, благо

Для цитирования

Соловьева В.В. К вопросу о теории справедливости Джона Ролза // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 167-177. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-167-177](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-167-177)

On John Rawls' theory of justice

© Viktoriya V. SOLOVYEVA,

Doctor of History, Professor, Professor of the Criminal Law, Procedure and Criminalistics Department, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 3 Internatsionalnaya St., Lipetsk 398050, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-3843-3675, viktoriya-solovev@list.ru

Abstract

The political processes that took place in the world after the Second World War required a new philosophical understanding, since the utilitarian approach, which dominated the Anglo-American political tradition for a long time, could not fully fulfill this task. John Rawls, from whom the revival of political philosophy began, proposed his own version of the solution of the accumulated theoretical problems, which met the social and political demands of his time. Moreover, Rawls was practically the first to put justice at the center of political and philosophical thought. The problem of justice has been the subject of attention of philosophers since Antiquity, however, the doctrine of justice was the components of social and moral teachings in general, while traditionally the main issue for political philosophy was the question of power, its political organization and legitimacy. The purpose of the article is a scientific analysis of the political and philosophical legacy of John Rawls. Rawls demonstrated that the political organization of power is derived from how we understand ethical norms and what norms (rules) we are guided by in social interaction, therefore the main issue of political philosophy is not the question of power, but the question of justice. In addition, he was convinced that political freedom is closely related to equality. The methodological basis included the dialectical method, a group of general scientific methods of cognition – the method of analysis and synthesis, the structural method, as well as private scientific ones – formal legal and comparative legal methods. It is concluded that Rawls' theory of justice had a decisive influence on the political philosophy of the twentieth century, the development of which largely took place on the basis of criticism or reception of his ideas. Today we are witnessing the beginning of a break with the tradition of which Rawls is the spokesman and which assumes that the political is based on the possibility of consensus and ethical agreement. However, the current development of political philosophy is also closely related to the rethinking of Rawls' legacy, which we see, in particular, in the development of so-called "imperfect" political theories.

Keywords

justice, social structure, basic structure, equality, liberty, good

For citation

Solovyeva V.V. K voprosu o teorii spravedlivosti Dzhona Rolza [On John Rawls' theory of justice]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 167-177. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-167-177 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

Политические процессы, происходившие в мире после Второй мировой войны, требовали нового философского осмысления, поскольку утилитарный подход, доминировавший долгое время в англо-американской политической традиции, не мог полностью выполнить эту задачу. Речь идет, прежде всего, об институционализации конфликта между двумя политическими системами (капитализмом и социализмом в его советском варианте), а также о появлении новых независимых государств в результате распада колониальных систем. Кроме того, социально-культурные революции 1960-х гг.

в Европе и США, сопровождавшиеся движением за гражданские права, а следовательно, и проблематизацией понятия равенства, постепенный рост влияния так называемых «новых правых» способствовали политическим дискуссиям относительно государства всеобщего благосостояния и принципов распределения социальных благ. Джон Ролз, с которого и начинается возрождение политической философии, предложил свою версию решения накопленных теоретических проблем, отвечающую социальным и политическим запросам его времени. Ролз был практически первым, кто поставил справедливость в центр политико-филосо-

софской мысли. В современном обществе справедливость выступает принципом критики позитивного права, этическим правилом и социальной ценностью. Это понятие интегрирует сущность справедливого закона в рамках постоянной, управляемой разумом позиции: давать каждому свое и осуществлять это в любой ситуации.

Аристотель в «Никомаховой этике» подчеркивал: «Добродетель справедливости есть такое поведение, которое является основой справедливых действий» [1, с. 146]. Таким образом, справедливость предполагает наличие действенного и эффективного правопорядка. Как указывает немецкий специалист по социальной этике Бернхард Сутор: «Добродетель «справедливость» нуждается в действующем праве, а оно в свою очередь зависит от минимальной степени воли в стремлении к справедливости у граждан» [2, с. 100]. В связи с этим минимальная степень справедливости выступает необходимым компонентом регулирования общественной жизни.

Результаты исследования

Ценность принципа, согласно которому все люди одинаково достойны того, чтобы их человеческие права были защищены, не вызывает сомнения, но это не устраняет острых дискуссий относительно того, какой должна быть имплементация этого принципа. Справедливость выступает как этически правильный способ распределения, при этом не берется во внимание, как именно было получено то, что подлежит распределению: было ли оно результатом труда претендентов или может просто находиться в распоряжении субъекта справедливости. Необходимым условием справедливого распределения является наличие точного критерия этого распределения. В связи с этим существует несколько различных концепций справедливого распределения благ.

Первая из них предлагает пропорциональный подход при распределении благ. Этот принцип имеет свои преимущества, но он не учитывает морального долга общества заботиться о своих нетрудоспособных членах. Кроме того, те трудоспособные члены общества, которые имеют на своем иждивении большие семьи, будут в худшем материальном положении, чем другие.

Другая теория получила название эгалитаризма (от фр. *égalité* – равенство), она не признает никаких отличий между людьми, равенство имеет принципиальное значение, любая форма неравенства осуждается. Учитывая право каждого на равную долю общественного достояния, эгалитаристы провозглашают равное распределение благ и тягот в обществе. Несмотря на то, что корни эгалитаризма уходят в глубину веков, он остается привлекательным и сегодня. Реформаторские схемы, основанные на коллективистской программе, исходят из убеждения, что перераспределение капитала – главное условие установления социальной справедливости. Эгалитаризм отождествляет понятие равноправия и равенства. Люди действительно равны в своих правах, но они не равны в своих возможностях, способностях, потребностях, обязанностях. Смещение понятий «равноправия» и «равенства» приводит к социально-политическим спекуляциям, попыткам манипулирования людьми. Недостаток этой теории в том, что в ней не учитываются и не вознаграждаются трудовые усилия, у большинства людей это просто убивает желание работать. Следствием этого становится застой, деградация экономики, снижение уровня жизни.

При рассмотрении проблемы справедливости необходимо иметь в виду, что она в принципе не имеет идеального теоретического решения. Понятие справедливости не ограничивается только моральными аспектами, переплетаясь с социально-экономическими, правовыми и идеологическими. Степень конкретно-социальной изменчивости критериев справедливости очень высока. На это обращал внимание еще Д. Юм, когда определял справедливость как искусственную добродетель: «...справедливость является моральным качеством только потому, что она направлена ко благу человечества; действительно, она ведь есть не что иное, как искусственное изобретение, преследующее эту цель» [3, с. 614]. Несмотря на то, что принципы общежития могут изменяться, справедливость предусматривает определенный уровень согласия между членами общества относительно жизненно важных принципов их сосуществования.

Одна из наиболее известных попыток сформулировать рациональные принципы справедливости принадлежит американскому политическому философу Дж. Ролзу. Его фундаментальный труд «Теория справедливости» представляет собой обстоятельное исследование справедливости как проблемы, вызванной расхождением между общественным строем, его институтами и интересами членов общества, а также противоречиями интересов, прав и стремлений членов общества между собой. Если совместное существование людей порождает конкуренцию и конфликты интересов, процедура справедливого существования социальных институтов просто необходима. Концепция справедливости должна основываться на разумных принципах и общепризнанных методах их формулирования, обеспечивая при этом конструктивный подход к обоснованию моральных принципов, базирующийся на фундаментальной доктрине о неприкосновенности и достоинстве человеческой личности.

Теория Ролза, учитывая те изменения, что происходят в современном обществе, в целом базируется на идеях классической философии. В предисловии своего труда он так и заявляет: «Я попытался обобщить и представить в виде теории высокой степени абстракции традиционную теорию общественного договора, выдвигавшуюся Локком, Руссо и Кантом. Я надеюсь, что теория эта может быть развита таким образом, чтобы устоять против тех серьезных возражений, которые до этого были часто фатальны для теории общественного договора... Результатом является теория, которая в высшей степени напоминает теорию Канта. Основными являются классические идеи, довольно хорошо известные. Мое намерение состоит в том, чтобы организовать эти идеи в более широкую схему» [4, с. 14]. В теории Ролза анализируется социальная справедливость институтов и практик. Под последней понимается любой вид деятельности, характеризующейся наличием четкой структуры и системы правил. Под практикой Ролз понимает как общественные институты (свободный рынок, частная собственность, законодательство, судопроизводство, институт се-

мый и т. д.), так и всевозможные игры и ритуалы.

Ролз однозначно называет справедливость общественных институтов их главной добродетелью. Для того чтобы гражданские права и свободы не стали объектом политического торга, справедливость должна быть бескомпромиссной. Каждое общество устанавливает определенные правила кооперации, выгодные для тех, кто их придерживается, однако конфликты интересов сохраняются в любом обществе. Общество можно сравнить с кооперативным предприятием, направленным на взаимовыгоду, с присутствием ему как конфликтом, так и тождественностью интересов [4, с. 85]. Для упорядочивания человеческого сообщества необходима определенная мера согласия относительно того, что можно считать справедливым, а что – нет, иначе действия индивидов будут несовместимыми, они будут неспособны координировать свои планы, и как следствие – взаимная выгода будет недостижима. Кроме того, исполнение этих планов должно быть эффективным, совместимым со справедливостью, а в случае возникновения конфликта для восстановления порядка должны существовать определенные стабилизирующие силы.

Концепция Ролза прежде всего была направлена против утилитаризма, однако сегодня его теоретическими оппонентами являются приверженцы контекстуализма и коммунитаризма. Коммунитаристы (Ч. Тейлор, Е. Макинтайр, М. Сендел) активно полемируют с Ролзом, критикуя его, прежде всего, за склонность к индивидуалистической антропологии. Е. Макинтайр обращает внимание на то, что Ролз не уделил достаточное внимание понятию «заслуги». Так, Ролз признает, что справедливость связана с заслугами, но до тех пор, пока мы не сформулируем правила справедливости, мы не будем знать, чего именно заслуживает индивид, а когда эти правила будут сформулированы, то речь будет уже идти не о заслугах, а о допустимых ожиданиях. Невозможность применения понятия заслуг в концепции справедливости Ролза возрождает, как считает Макинтайр, призрак Юма [5, с. 338].

Признавая превосходство принципа справедливости над принципом блага, Ролз

осуществил парадигмальный переворот в социальной и политической философии. В основе такого подхода лежит кантовское понимание справедливости как формального абстрактно-всеобщего равенства свободных и независимых людей. Ролз настаивает на том, что нельзя жертвовать индивидуальными правами людей: «Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. По этой причине справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других. Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми наслаждается большинство. Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов» [4, с. 19-20]. Позиция Ролза относительно приоритета права над благом означает, что принципы права доминируют над соображениями о благосостоянии или удовлетворении желания, ограничивая тем самым диапазон желаний и ценностей, которые можно удовлетворить. Идея, что демократическое, справедливое общество не нуждается в концепции блага для формирования принципов своего существования, а установление справедливости является целью само по себе, имеет огромное значение. Получается, что принципы справедливости лишь задают структуру основных прав и свобод, а уже отдельные индивиды, соответственно своим целям, интересам и убеждениям, претворяют в жизнь конкретные представления о благе. Исходя из этого, Ролз делает следующий вывод о роли государства: оно должно не навязывать гражданам некий образ жизни или систему ценностей, а поддерживать справедливую структуру общества. Каждый индивид имеет собственные представления о благе, государство же в спорных и конфликтных ситуациях не должно поддерживать ни одну из сторон. Требование нейтральности государства, как обобщение либерального принципа веротерпимости, явля-

ется основополагающим признаком либерализма Ролза [6; 7].

Ролз подчеркивает принципиальное отличие деонтологического подхода от утилитаристского, его концепция справедливости, в отличие от утилитаризма, утверждает права индивида на равную свободу перед лицом противоположных устремлений большинства: «Начнем с того, что могущественные убеждения большинства, если это, действительно, просто предпочтения, не опирающиеся на какую-то основу в виде заранее определенных принципов справедливости, не имеют никакого веса. Удовлетворение этих чувств не имеет ценности, которую можно было бы поставить на чашу весов против требований равной свободы... Против этих принципов ничего не означает ни интенсивность чувства, ни то, что его разделяет большинство» [4, с. 455].

Приоритет всеобщего общественного блага в утилитаризме таит опасность жертвования справедливостью ради благополучия абстрактного общества, история человечества демонстрирует множество примеров последствий такого подхода. Кроме того, принцип пользы несовместим с концепцией социальной кооперации ради взаимного преимущества и с идеей взаимности в целом. Поэтому Ролз приходит к выводу, что современным демократическим процессам в обществе может отвечать только приоритетная деонтологическая позиция преимущества права и справедливости над другими моральными ценностями и идеалами. Концепция Ролза противостоит не только утилитаризму, но и всем телеологическим теориям в целом.

Справедливость нельзя применить в мире, где существует только один субъект, для ее существования нужны различные в определенном понимании существа: «...принципы справедливости имеют дело с конфликтующими притязаниями на преимущества, получаемые через социальную кооперацию; они прилагаются к отношениям между несколькими группами или личностями. Слово «договор» предполагает эту множественность групп и личностей» [4, с. 29]. Справедливость порождается конфликтными претензиями, в которых участвует более чем один претендент. Множество составляет

фундаментальную черту морального объекта, а количественное измерение этого множества отвечает количеству индивидуализированных людей в мире. Поэтому, согласно Ролзу, каждый отдельный человек является моральным субъектом, а каждый моральный субъект – это отдельный человек. Таким образом, множество составляет необходимое условие возможности справедливости. Последняя выступает всеобщей правовой основой всех других интересов индивидов.

В концепции Ролза понятию справедливости придается нормативный характер: она понимается не только как одно из измерений общественного бытия, но и как главное, фундаментальное условие его существования, цивилизованный способ его репродукции: «Справедливость – первая добродетель общественных институтов, так же как истина – первая добродетель систем мысли. ...законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они не справедливы. В справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов» [4, с. 18-19].

Главным субъектом справедливости Ролз считает базисную структуру общества. Под этим понятием он понимает средства распределения прав, обязанностей и преимуществ социальной кооперации. Основные социальные институты, которые занимают всем этим, имеют возможность влиять на жизненные планы людей и их осуществление. Ожидания людей определяются их социальным положением, политической системой, экономическими обстоятельствами. Поэтому базисная структура общества выступает первичным субъектом справедливости, а сама социальная справедливость зависит от экономических возможностей, социальных условий различных слоев населения и от того, как предписываются фундаментальные права и обязанности. Ролз вводит понятие «справедливости как честности» для анализа того, как принципы справедливости регулируют исходные соглашения базисной структуры общества.

Принципы справедливости Ролз выводит из гипотетического общественного договора, видя в этом их преимущество. Теория общественного договора позволяет объединить (путем согласия, компромисса) разнообразные, порой даже полярные интересы и ценности. Эту теорию критиковали за ее историческую абсурдность, но она была, прежде всего, попыткой обосновать представление о естественном равенстве людей. Поэтому рассматривать общественный договор нужно не как реальную или гипотетическую договоренность, а как средство выяснения последствий определенных моральных предпосылок, связанных с моральным равенством людей.

Для Ролза общественный договор представляет собой широкую договоренность, основу политических прав и обязанностей, механизм справедливой защиты интересов граждан и основание принципов справедливости. При этом утверждается оптимистически-рационалистическое понимание природы человека: все индивиды вместе, в совместном социальном действии, выберут принципы справедливости. Ролз ориентируется на отдельных, независимых индивидов, которые до какой-либо социализации способны к восприятию своих интересов и целей. Поэтому он трактует фундаментальные договоренности скорее как акт доброй воли, а не как аргументированно достигнутое понимание. Кроме того, Ролз приспособляет свое видение справедливого общества к кантовской проблеме совместительства свободной воли каждого со свободной волей всех.

Концепции справедливости Ролза присуща традиционная для всех теорий общественного договора уверенность, что изначальное равенство всех индивидов отвечает естественному состоянию, а сам общественный договор выступает не как реально историческая, а как гипотетическая ситуация: «В справедливости как честности исходное положение равенства соответствует естественному состоянию в традиционной теории общественного договора. Это исходное положение не мыслится, конечно, как примитивное состояние культуры. Оно понимается как чисто гипотетическая ситуация, характеризующаяся таким образом, чтобы привести к

определенной концепции справедливости» [4, с. 25].

Однако существует отличие «справедливости как честности» Ролза от традиционных теорий общественного договора: достигнутое соглашение не входит в данное общество и не поддерживает его формы правления, а само становится формой определенных моральных принципов. Следствием договоренности являются не обязанности отдельных индивидов, а принципы справедливого построения и справедливого реформирования базисных структур общества. Теория Ролза «справедливости как честности» уже по объему договорной теории, которая может включать в себя не только принципы справедливости, но и принципы всех других добродетелей.

Исходя из того, что принципы справедливости провозглашаются нормативными критериями для оценки распределения социальных преимуществ, они должны быть общезначимыми, универсальными, все члены общества, независимо от их природных способностей, социального положения, рода занятий и устремлений, должны принимать их. Учитывая, что в реальном обществе каждый понимает свой социальный статус, свои преимущества и недостатки, способности и предпочтения, достигнуть полного согласия между людьми невозможно. Принципы справедливости не должны приспосабливаться к конкретным обстоятельствам и подвергаться воздействию личных склонностей и предпочтений. Поэтому Ролз утверждает, если бы люди в определенном досоциальном состоянии могли решать, какие принципы должны руководить их обществом, они бы выбрали его принципы. Каждый индивид, пребывающий в ситуации, названной Ролзом «исходным положением», имеет рациональный интерес в применении принципов справедливости в управлении социальным сотрудничеством.

Концепция Ролза исходит из того, что принципы справедливости не должны принимать во внимание знания рационального субъекта о его месте в обществе, способностях и талантах, его концепцию блага или жизненных целей, социальное, культурное, экономическое и политическое окружение, то есть индивиды находятся в ситуации аб-

солютного незнания. Они даже не должны иметь каких-либо представлений о добре и зле, ценностях, целях и намерениях в жизни [4, с. 25]. Ролз называет такое состояние «занавесом незнания», цель которого – защитить выбор принципов справедливости от предвзятости влияния случайных природных или социальных обстоятельств. Именно такая установка заставит каждого рационального субъекта определять справедливое распределение благ при любом социальном порядке в терминах двух принципов и правил приоритета, в случае конфликта между ними. Исходное положение должно «репрезентировать равенство между человеческими существами как моральными индивидами», а принципы справедливости, вытекающие из этого, – являются принципами, с которыми люди «согласились бы как равные, когда известно, что никто не имеет преимуществ благодаря случайным социальным либо природным обстоятельствам». Начальная позиция является «демонстрационным методом», «подытоживающим значения» наших представлений о справедливости и «помогает нам выяснить их последствия» [4; с. 25, 27].

Общая концепция справедливости утверждает: «Все социальные основополагающие блага – свободу и возможности, прибыль и богатство, а также основы самоуважения – следует разделять поровну, разве, что неравное распределение любого из этих благ или их всех пойдет на пользу наименее привилегированных» [4, с. 316]. Ролз уверен, что ради сотрудничества, от которого зависит благосостояние всех, распределение преимуществ должно вызывать желание сотрудничества как у тех, кто преуспел в жизни, так и у тех, чье положение не столь блестяще.

Теория справедливости связана с равной для всех долей социальных благ, однако Ролз обращает внимание на одну важную особенность: когда речь идет о равенстве и неравенстве между людьми, в последнем имеется в виду не все его разновидности, а только те, которые ставят кого-то в невыгодное положение. Если определенные виды неравенства полезны всем, давая возможность выявить общественно полезные таланты, то такое неравенство будет приемлемо

для всех. Существование неравенства можно допустить, если оно способствует увеличению начальной равной доли, однако, если речь идет о лишении кого-то его справедливой доли, оно будет недопустимо.

Для того чтобы различить аспекты социальной системы, Ролз разделяет принципы справедливости на два:

«Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других.

Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем» [4, с. 66].

Кроме этого Ролз считает необходимым ввести два правила приоритетности: равной свободы («свободу можно ограничить только ради свободы») [4, с. 218] и приоритет справедливости над эффективностью и благосостоянием.

Таким образом, первый принцип имеет приоритет перед вторым: свобода может быть ограничена только ради свободы, справедливость имеет приоритет над эффективностью и над принципом максимизации суммы преимуществ. Получается, что некоторые социальные блага важнее остальных и потому ими нельзя пожертвовать ради улучшений, связанных с другими благами. Равные свободы имеют приоритет равенства возможностей, которое, в свою очередь, приоритетнее равенства ресурсов. При этом в рамках каждой категории сохраняется основная идея Ролза: неравенство разрешено только при условии содействия наименее обеспеченным. Не придерживаясь какого-то общего принципа свободы, Ролз защищает то, что он называет «основными свободами», под которыми понимает стандартные гражданские и политические права: «Каждый человек должен иметь равное право на наиболее широкую общую систему равных базовых свобод для всех» [4, с. 66].

Принципы справедливости Ролза подчеркивают, что за исключением ситуации, когда неравное распределение благ дает преимущество наименее обеспеченным сло-

ям населения, все социальные первичные блага, такие как свобода, возможности, доход, богатство, должны распределяться равномерно. Таким образом, правила приоритетности не влияют на основной принцип справедливого распределения, который сохраняется в рамках каждой категории. Джон Кекас, американский социальный философ, реконструируя и обосновывая базовые ценности либерализма, отмечает присущий ему эгалитаризм: «Либеральная ценность равенства следует из морального подхода, в соответствии с которым все люди являются одинаково достойными того, чтобы их человеческие права были защищены, а разница в защите может быть оправданной только тогда, когда это необходимо для защиты прав человека в целом».

Принципы свободы и равенства Ролз пытается объединить с помощью “maximin” – «максиминимальной» стратегии. Индивиды должны максимизировать то, что им достанется, если они окажутся в минимальном, то есть в самом плохом положении. Как, утверждает Ролз, это аналогично действиям на основе предположения, «как будто ваше будущее место в обществе определяет ваш заклятый враг» [4, с. 165]. Поэтому совершенно естественным будет стремление к максимуму благ при минимальном риске, индивиды должны снизить до минимума опасность возможной неудачи. Правило “maximin” провозглашает гарантирование минимальной доли в распределении социальных благ. После принятия этого правила можно снять «занавес незнания», приобщив индивида к реальной общественной жизни, со всеми проявлениями неравенства, дать возможность принимать участие в распределении социальных благ на основе справедливости. Таким образом, правило “maximin” представит как рациональный стандарт компенсации наименее обеспеченным слоям населения последствий естественных и социальных обстоятельств. Поэтому его можно рассматривать в качестве критерия второго принципа справедливости.

Аргументируя принципы справедливости, Ролз утверждает, что они намного больше отвечают «публичности» [4, с. 147] и «стабильности» [4, с. 186], чем другие теории. Принципы справедливости должны

быть известны общественности, их применение должно быть легким, а соответствующее им чувство справедливости – стабильным, груз обязанностей не должен быть слишком большим. Ролз противопоставляет свою теорию идеалу равенства возможностей, считая, что его теория лучше формулирует идеалы справедливости и больше отвечает интуитивным взглядам на справедливость.

Идеология равенства возможностей кажется справедливой многим людям, так как она уверяет, что судьбу людей определяет их личный выбор, а не жизненные обстоятельства. Если в обществе никто не имеет привилегий или препятствий, обусловленных социальными обстоятельствами, успех или неудача будут результатами личного выбора и усилий. Однако Ролз считает идеал равенства возможностей «нестабильным»: «если при определении получаемой при распределении доли нам мешает влияние какого-то фактора, – то ли социальных случайностей, то ли природных шансов, – то, если хорошо подумать, препятствием будет и влияние второго фактора. С точки зрения морали оба фактора кажутся одинаково произвольными [4, с. 87-88]. Господствующий взгляд основывается на утверждении, что ликвидация социального неравенства дает равные возможности каждому, и потому разница в уровне дохода является результатом человеческих усилий, выбора, вследствие чего она полностью заслужена. Но если мы сузим объем рассматриваемого понятия и посмотрим, например, на людей с врожденными недостатками, то поймем, что они не имеют равных возможностей получать социальные выгоды, отсутствие успеха у них не связано с личным выбором или усилиями. Господствующий взгляд на равенство возможностей признает только разницу социальных обстоятельств и либо совсем игнорирует различие врожденных талантов, либо считает их результатом выбора.

Ролз убежден, что «никто не заслуживает ни больших по сравнению с другими природных способностей, ни привилегий в получении более предпочтительного стартового места в обществе» [4, с. 96], впрочем, это не означает, что эту разницу между людьми следует ликвидировать: «...базисная струк-

тура может быть устроена так, что эти случайности будут работать во благо наименее преуспевших. Таким образом, если мы хотим установить социальную систему, такую, чтобы никто не приобретал бы и никто не терял бы из-за своего произвольного места в распределении природных дарований или же из-за исходного положения в обществе, не возвращая преимуществ или получая их взамен в плане компенсации приобретений, мы должны принять принцип различия» [4, с. 98]. Как видим, данный принцип провозглашает, что любое неравенство должно идти на пользу наименее обеспеченных. Впрочем, существует некоторая незавершенность принципа различия: непонятен механизм его применения, когда, например, выходец из социальных низов, не одаренный особыми талантами, благодаря своим усилиям и настойчивости смог получить больший доход, чем остальные.

Принцип различия, согласно Ролзу, противостоит неравенству, порожденному случайностью природных и социальных обстоятельств. Однако когда неравенство доходов является результатом выбора, а не обстоятельств, принцип различия не столько устраняет несправедливость, сколько создает ее. Невыгодное положение людей вследствие неодинаковости обстоятельств, безусловно, является несправедливым, но несправедливым было бы и заставлять людей оплачивать затраты, связанные не с их личным выбором, а с выбором других лиц. Судьба индивидов должна зависеть от их стремлений (понимаемых в широком смысле как жизненные цели и проекты) и не должна зависеть от их природных и социальных дарований (обстоятельств, среди которых они реализуют свои стремления). При этом необходимо заметить, что принцип различия не дает никакого критерия для дифференциации того, является ли неравенство результатом личного выбора или нет. Отсюда возможность заставить одних индивидов оплачивать выбор других. Ролз стремится к тому, чтобы принцип различия смягчил несправедливые последствия природного и социального неравенства, но этот принцип смягчает и закономерные последствия, порожденные выбором и усилиями индивида.

Заключение

Справедливость выступает мерой равенства и неравенства между людьми. Свобода, благоприятные условия, доходы и богатство должны быть распределены в равной мере, за исключением тех случаев, когда неравное распределение дает преимущество каждому. Неравенство при распределении, если оно дает преимущество каждому, необходимо. К тому же равенство не всегда выступает безусловным благом, например, если оно достигается за счет ограничения экономической активности либо принудительно низкого уровня жизни граждан. Необходимо отметить, что взгляды Ролза на реальное положение вещей в либеральном обществе с рыночной экономикой являются достаточно критическими. Рыночная система, отстаивающая экономические интересы предпринимателей, не является идеальной и требует определенных институтов, таких как демо-

кратия либо либерально-социалистический режим.

В своей теории справедливости Ролз стремится сконструировать либеральный порядок на основе такого свободного рынка, который самым оптимальным образом ликвидировал бы существующее неравенство в распределении как материальных, так и социальных привилегий. Его принципы социальной справедливости предусматривают, что возрастание участия в справедливом распределении экономических и социальных благ может происходить только в такой общественно-политической системе, которая обеспечит человеку в сфере экономики максимальную самостоятельность и ответственность за себя, другими словами, обеспечит максимум свободы. Теория справедливости Ролза является наиболее весомой попыткой западной социальной и политической философии осмыслить с либеральных позиций проблемы современного общества.

Список источников

1. *Аристотель*. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4: Никомахова этика. 832 с.
2. *Сутор Б.* Малая политическая этика // Политическая и экономическая этика; пер. с нем. С. Курбатовой, К. Костюка. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 365 с.
3. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. Кн. III. Ч. 2. Гл. 2 // Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 1; пер. с англ. С.И. Церетели и др.; примеч. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1996. 696 с.
4. *Ролз Дж.* Теория справедливости / пер. с англ. В. Целишева, В. Карпович, А. Шевченко. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 500 с.
5. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целишева. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
6. *Литвиненко Н.С.* Концепция справедливости Джона Ролза // Логос. 2006. № 1. С. 26-34.
7. *Майданюк И.З.* Еще раз о справедливости идей Джона Ролза // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия. 2013. № 31. С. 46-52.

References

1. Aristotle. *Sobraniye sochineniy: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4, 832 p. (In Russian).
2. Sutor B. *Malaya politicheskaya etika* [Minor political ethics]. *Politicheskaya i ekonomicheskaya etika* [Political and Economic Ethics]. Moscow, FAIR-PRESS, 2001, 365 p. (In Russian).
3. Hume D. *Traktat o chelovecheskoy prirode*. Kn. III. Ch. 2. Gl. 2 [Treatise on human nature. Bk III, pt 2, ch. 2]. In: *Hume D. Sochineniya: v 2 t. T. 1* [Works: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, 696 p. (In Russian).
4. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [Theory of Justice]. Novosibirsk, State University Publ., 1995, 500 p. (In Russian).
5. Makintayr A. *Posle dobrodeteli: Issledovaniya teorii morali* [After Virtue: Studies in the Theory of Morality]. Moscow, Akademicheskii Proyekt Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2000, 384 p. (In Russian).
6. Litvinenko N.S. *Kontsepsiya spravedlivosti Dzhona Rolza* [Concept of justice by John Rawls]. *Logos*, 2006, no. 1, pp. 26-34. (In Russian).

7. Maydanyuk I.Z. Eshche raz o spravedlivosti idey Dzhona Rolza [Once again about the justice of John Rawls's ideas]. *Aktual'nyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya* [Topical Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy], 2013, no. 31, pp. 46-52. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная